

Коллектив и человек

Группа людей, связанная совместной работой, общими целями и задачами, образует коллектив. Все наше социалистическое общество, состоящее из множества коллективов, само есть единый, монолитный коллектив строителей коммунизма, сплоченный вокруг партии, вокруг товарища Сталина. Принцип коллективизма, воспитанный в сознании миллионов великой партией большевиков, — один из важнейших принципов нашей жизни.

Советский человек не мыслит себя вне коллектива. «Уединенная личность» глубоко чужда самой природе нашего общественного и государственного строя. Буквально с первых лет своей жизни становится советский человек членом коллектива — воспитывается в нем, учится, растет; пользуясь коллективным опытом и отдавая обществу свои силы, свои знания, он работает, строит, творит, всегда чувствуя локоть товарища.

Широкие горизонты у наших людей! Партия Ленина — Сталина научила их смотреть далеко вперед, научила понимать и ценить великую силу коллектива. Эта сила создала сегодня грандиозный Волго-Донской судоходный канал имени В. И. Ленина. Эта сила рождает таланты во всех областях жизни — стахановцев и государственных деятелей, писателей и конструкторов, мастеров производства, урожай, культуры. Она — источник роста и расцвета ячайших индивидуальностей, которыми так богата наша страна.

Обществу очень интересно в судьбе каждого советского человека. Нам радуют его успехи и волнуют его неудачи, нас не может не интересовать его личная жизнь. Спрашиваем у него, что он сделал для своего коллектива, мы с той же настойчивостью требуем от коллектива, чтобы он выжил в нужды каждого человека. Когда в научном институте или в театре идет митинг, посвященный присуждению Сталинских премий товарищам по работе, когда труженики колхоза или шахты собираются, чтобы поздравить нового Героя Социалистического Труда, когда в учреждении группа сотрудников ставит букет на стол своего сослуживца, отмечая рождение ребенка в его семье, когда в школьном зале педагоги и ученики празднуют юбилей старой учительницы, — все это радость человека, превращающаяся в радость всего коллектива.

Но внимание коллектива к человеку не может, разумеется, ограничиться только похвалами и праздниками. Нет, ответственность коллектива за человека гораздо сложнее и серьезнее.

Есть в Ереванском техникуме легкой промышленности преподаватель А. Саркисян. На кафедре, перед студентами, он готов являть собой пример сознательного служения науке и высокой нравственности, а за стенами техникума этот человек всеми правдами и неправдами пытается отделиться от обязанности отца, от воспитания собственного ребенка. Но как случилось, что коллектив прошел мимо этой неприглядной стороны в жизни своего товарища? Как могли преподаватели техникума, пожимая руку своему «коллегге», закрывать глаза на то, что перед ними нечестный отец? Чем это можно объяснить? Равнодушием, а вернее всего, болезнью «свемшательства в личную жизнь».

Корни этой болезни, бытующей еще в иных коллективах, уходят в прошлое, тянутся к старой, индивидуалистической морали. Честному советскому человеку нечего бояться вмешательства коллектива в его жизнь. Чуткое, тактичное вмешательство всегда приносит ему пользу, направляет и поддерживает в воспитании детей, во взаимоотношениях в семье, в устройстве быта. Честный советский человек с открытой душой готов отчитаться перед своим коллективом и в производственных, и в учебных, и в общественных, и в семейных делах. Все эти дела неразрывно связаны между собой, тесно переплетены, и судить о человеке только с какой-то одной стороны — значит составить о нем неполное, неправильное представление.

Так случилось в коллективе одного из московских управлений треста «Отделстрой» Министерства строительства предприятий машиностроения СССР. Федор Тимофеевич Силаков, начальник отдела калоров, немолодой уже человек, систематически нарушал нормы коллективного поведения. Этот «ответственный работник» дома вел себя, как отъявленный хулиган: лебезил, избивал жену, оскорблял соседей. Дело дошло до суда. И когда народный суд должен был определить меру наказания, Силаков предъявил свою служебную характеристику. Странная вещь: на этом бумажонке ласково был нарисован совсем другой образ Силакова — добросовестного работника, активного общественного деятеля, пользующегося авторитетом и уважением. Как мог начальник управления работ

тов. Власов, руководители общественных организаций этого управления подписать такую характеристику? Либо они, выгораживая хулигана, вводили суд в заблуждение, либо — что ближе к истине — они просто не знали второй, «личной», жизни Силакова.

К сожалению, бывает еще у нас подобные случаи, когда у человека на работе одно лицо, а дома — другое. Но коллектив должен знать истинное лицо каждого своего члена и судить о нем не только поведению на службе, но обязательно и по тому, как ведет он себя в часы неслужебные.

Алексей Максимович Горький говорил: «Коллективисты по убеждению часто действуют слишком индивидуалистически в личных отношениях к товарищам, а особенно к женщинам». Хотя с тех пор, как были сказаны эти слова, прошло больше двадцати лет, индивидуалистические пережитки в походе к семье, к товарищам еще далеко не изжиты. Вот почему отношения каждого к жене, к старшим родителям, к детям не может не интересовать коллектив.

Коллектив обязан влиять на воспитание ребенка в семье. Мы глубоко заинтересованы в том, как формируется сознание подрастающего поколения строителей коммунизма в школе, в пионерской организации, в комсомоле. И нам не может быть безразлична роль семьи в этом важнейшем общественном деле. На помощь семье всегда должен прийти коллектив. Если бы это было так, то работникам Удмуртского драматического театра в Ижевске не пришлось бы краснеть за семью Колесниковых — директора театра и его жены, актрисы, чей сын оказался хулиганом и воронкой. Такие родители не могут не нести ответственности перед коллективом. И правильно поступили коммунисты одного из заводов в г. Ижевске, лишив доверия бывшего секретаря парткома тов. Абаимова, сын которого осужден за злобное хулиганство. Решением обкома ВКП(б) тов. Абаимов снят с работы секретаря парткома завода как не имеющий морального права оставаться на этом посту.

Особенно заботливо относятся советские люди к детям. Газета «Красный шахтер» (г. Шахты, Ростовской области) опубликовала 24 июня гневное письмо жительниц поселка шахты «Южная» тт. Пономаревой, Гасовой, Копачевой и других, которые требуют признать в ответственности И. Каркачева и его жену, издевавшихся на их несовершеннолетнюю дочь. Судьба ребенка глубоко возмущала коллектив жильцов поселка, и они справедливо критикуют коллектив шахты за невнимание к вопросам семьи и быта.

Воспитывать воспитателей — родителей — дело коллектива. Вспоминаются горьковские слова: «Любить детей — это и курица умеет. А вот уметь воспитывать их — это великое государственное дело, требующее таланта и широкого знания жизни».

Воспитанием высоких моральных качеств, так же как и воспитанием социалистической дисциплины труда, бережного отношения к общественной собственности, — словом, коммунистическим воспитанием человека, обязан повседневно заниматься каждый коллектив. И это не только обязанность — это большая честь.

Радостное дело — воспитывать счастливых людей, строителей коммунистического общества. «Наша коммунистическая этика», — писал А. С. Макаренко, — должна быть рассчитана на миллионы счастливых, а не на счастье только мое. Логика старая — я хочу быть счастливым человеком, мне нет дела до остальных. Логика новая — я хочу быть счастливым человеком, но самый первый путь, если я так буду поступать, чтобы все остальные были счастливы. Тогда и я буду счастлив. В каждом нашем поступке должна быть мысль о коллективе, о всеобщей победе, о всеобщей удаче».

Все, что создает советский человек, большое и малое, все материальное и духовные ценности — все творится в общем труде, с помощью товарищей. Все создается для счастья всего народа, а значит — и моего. У нас коллектив с человеком едины в своих устремлениях. Личные интересы нашего человека неразрывно связаны с интересами всего общества.

На всю жизнь запомнилась участникам совещания передовых комбайнеров и комбайнеров с руководителями партии и правительства короткая реплика товарища Сталина, брошенная одному из ораторов: — Говорите смелее, здесь все свое. Великодушное чувство общности задач, устремлений, интересов присуще советским людям. Необрима сила советского коллектива. Этой могучей силой он наделяет каждого советского человека, который должен всегда и всюду выступать прежде всего как член своего коллектива, как член общества, отвечающий за поступки не только свой, но и своих товарищей.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР
№ 85 (2958) Вторник, 15 июля 1952 г. Цена 40 коп.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:
Великая победа творческого труда (1 стр.).
М. Белкина. — Интеллигенция в колхозе (2 стр.).
Р. Бершадский, П. Подляшук. — Советчик в пути (2 стр.).
Коротко о важном (2 стр.).
Д. Благой, Г. Макогоненко, Б. Мейлах. — За образцовое издание классиков (3 стр.).
И. Козлов. — Книга о доблести русского солдата (3 стр.).
А. Софронов. — В Финляндии (4 стр.).
А. Чаковский. — Убийца-святоша (4 стр.).
М. А. — «Европейская колония № 1» (4 стр.).

Великая победа творческого труда

Наша гордость

Когда думаешь о завершении первой из строек коммунизма, о том, что великий канал соединя навски воды Волги и Дона, — прежде всего дивисьса изумительному, на редкость цельному сплыву ума, воли и трудовых усилий советских людей, решивших такую поистине грандиозную задачу.

Думаешь о канале, соединившем воды двух великих русских рек, о новом чудесном штрихе, нанесенном ныне на географическую карту мира, и мысленным взором пытаешься охватить все трудовое сообщество советских людей, благодаря которому смогла осуществиться вековая мечта народа.

С гордостью и восхищением отмечаем мы успехи нашей советской науки, которая сумела в смелых и точных проектах воплотить великий сталинский замысел. Стройки коммунизма оплодотворяли науку, самые разнообразные ее отрасли.

Меня поражают и глубоко радуют, в частности, успехи советской гидротехники, те огромные шаги, которыми она в последние годы — благодаря стройкам коммунизма! — настолько ушла вперед, что совсем недавнее прошлое ее, право же, кажется каким-то давным-давно минувшим, давно пройденным этапом. Земснаряды, шагающие экскаваторы, механизмы невиданных огромных мощностей и производительности — целые городки механизации, выросшие на воде и на суше, ярко свидетельствуют о расцвете и мощи советского машиностроения. В самом деле, никогда и ни одно из гидротехнических сооружений не знало такого всеобщего признания, а потому и таких смелых и энергичных темпов в сроках работы!

Ученые Украины горды тем, что частица и их труда была вложена в дело великой стройки, рады тому, что, работая для Волго-Дона в тесном содружестве со всеми учеными нашей страны, они обогатились огромным опытом научного решения сложных и экстренных требований практики, жизни. И в этом смысле значение проектирования и строительства Волго-Донского судоходного канала имени В. И. Ленина для нашей науки трудно переоценить!

На юге Украины кипит новая грандиозная стройка. На Днепре, в Быхове, у створа будущей плотины и в степи на трассе Южно-Украинского канала — в равной степени для строителей и для ученых — каждодневно неопенимым оказывается замечательный опыт первой из строек коммунизма.

Волга, слитая с Доном, новые стройки коммунизма на Волге, стройка на Днепре... эстафета дивных, сказочных преобразований родного края!

Е. ПАТОН,
действительный член
Академии наук УССР

КИЕВ

С. КИРСАНОВ

Построен Волгодон! Построен Волгодон!
Нарядный теплоход вошел в ворота шлюза, и услышал радостно Кремлевские башни звон и плеск пяти морей Советского Союза,
Вот — от готовых дамб ушел последний кран.
Канал открыт судам и ток Цимлянской дан.
Он принят, он готов, зарей он тронут чуть...
Открылся на Ростов

НА ВОЛГО-ДОНСКОМ СУДОХОДНОМ КАНАЛЕ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

ПОДГОТОВКА К ПРАЗДНИКУ

По всей трассе канала идет генеральная подготовка к знаменательному дню 27 июля. Строители расширяют земляные откосы, планируют территорию вокруг гидротехнических сооружений, сажают цветы, заканчивают отделочные архитектурные работы.

На этой последней стадии работ волгодонцы трудятся с таким же вдохновением, как трудились и на строительстве.

В письме товарищу Сталину строители докладывали, что они выполнили земляные работы в объеме 56,5 миллиона кубометров. Из этого количества почти 3 миллиона кубометров вынул экипаж большого шагающего экскаватора, состоящий всего из 16 человек. Теперь коллектив механического землекопа-гиганта, возглавляемый Анатолием Усковым, работает на планировке отвалов. Огромный ковш упирается подальше от канала насыпанные экскаваторами земляные горы.

Прекрасно выглядит территория 9-го шлюза, одного из красивейших на канале. Строителя полностью закончили подготовку к празднику. Вокруг сооружения раскаты камушки, расставлены зеленые скмей-

ки, цветут розы, воздух напоен их ароматом.

Вдохнешь сюда, и кажется, что ты попал в зеленый уголок приморского санатория.

Мы были сегодня и на маяке у входа в канал со стороны Дона. На высокой камбе, откосы которой покрыты бетонными плитками, возвышается 26-метровое белоснежное здание. В его нижней широкой части в стены вделаны четыре полулавы. Изящные лестницы окружают здание. Верхняя часть его заканчивается светлыми колоннами, на которых покоятся площадка для сигнального фонаря. С наступлением темноты свет его указывает судам путь в канал.

По лестнице, проходящей внутри здания, поднимаемся на самый верх. Оттуда открывается чудесная картина. Широкий Дон делает здесь крутой поворот. По реке идет теплоход с баржей на буксире. Путь их — в Цимлянское море. Визу видны искусственные берега, одетые в камень. Вдали — входная арка 13-го шлюза, здание Карповской вассонной станции.

Зеленый огонь семафора показывает, что путь в канал открыт.

А. ШЕЙНИН,
корр. «Литературной газеты»

КАЛАЧ. (По телефону)

У ЦИМЛЯНСКОГО МОРЯ

Шлюз № 15 называют воротами из Нижнего Дона в Цимлянское море. Еще несколько дней назад на башиях и во внутренних помещениях шлюза работали десятки людей — производили покраску и наружную отделку фасада, налаживали автоматическое управление. А сегодня шлюз предстает взору во всей своей красоте. Его белоснежные верхние башии венчают девятиметровые бронзовые фигуры всадников — доносских казаков с клинками в руках.

Вся территория, примыкающая к шлюзу, — в цветах. На газонах высажены вечнозеленые субтропические растения, посажены многолетние декоративные травы, откосы покрыты дерном.

Последние работы идут на 14-м шлюзе — самом крупном на Волго-Доне. Башня его управления имеют высоту семизатного дома. Самый шлюз, фасад которого отделан под естественный белый камень, похож на гигантскую триумфальную арку. Здесь проведено опробование автоматического управления. Оселено свыше 6.000 кв.дратных метров откосов, высажено около 100 тысяч различных цветов. 150 финиковых пальм привезенных из Сочи, много кавказской туи и драцены.

Напряженные дни у монтажников гидротехнических сооружений. После механической прокрутки произведен тщательный осмотр турбин, генератора и других механизмов второго агрегата. Ведутся последние, перед пуском в эксплуатацию, механические и электрические испытания. Они показывают вполне удовлетворительное состояние основ-

ных узлов машины, которая даст в ближайшие дни промышленный ток.

Учтя опыт монтажа первого агрегата, — рассказывает шеф-монтер ленинградского завода «Электросила» имени С. М. Кирова С. Земсков, — наш коллектив провел монтаж второго агрегата более организованно и в более короткие сроки.

Подходит к концу и монтаж третьего агрегата ГЭС. Коллектив участка «Спецгидроэнергоустановка» устанавливает крышку и ведет сборку подпятника турбины. Особенно хорошо труятся в эти дни монтажники бригад А. Бугаева, Ю. Хвостинцева, Ф. Гемшу, Н. Деревяко, Г. Галушко. Они выполняют за смену две и больше норм.

С каждым днем приближается окончание монтажных работ на башиях подъемника, где собирается монументальное архитектурное украшение из листового чеканной меди. Ее высота — девять метров, вес — около восьми тонн. Прославленный цимлянский электромонтажник Алексей Усков, начавший первым варить металлические конструкции на гидроузле, завершает сейчас работы по электросварке на самых высоких отметках рыбоподъемника, ежедневно выработывая по 200—300 процентов задания.

Последние предпусковые дни на Цимлянском гидроузле подходят к концу. Скоро весь Волго-Донской судоходный канал имени В. И. Ленина засверкает в праздничном наряде и будет официально сдан в эксплуатацию.

Вл. ПОНЕДЕЛЬНИК,
корр. «Литературной газеты»

НОВОСОЛЕНОВСК. (По телефону)

Живем для созиданья!

прямой свободный путь.
Сквозь тысячи огней станций и сады — тринадцать ступеней по лестнице воды...
Советский человек соединил моря — тот берег, где в снегах родился Ломоносов, являлась Пушкину где южная заря.
Рождаюсь из ручьев, из родников вод, канал десятки рек в одну систему свяжет.

Он имя Ленина в столетия понесет и людям будущим о наших днях расскажет.
Расскажут берега, плотины, дамбы, рвы, что были здесь бои — гул трудовых орудий, — что планы Сталина осуществляла вы — им вдохновенные, им поднятые люди! Вы, как гиганты, здесь шагали по степи и землю брали в горсть — в четыре кубометра! И море создали, — и вот оно кипит и обдает поля

прохладной влагой ветрал Строитель подошел к голубизне реки, нагнулся, зачерпнул ее своей ладонью. И часть родной реки лежит на дне руки и отдает ему прозрачность волгодонью. Он слышит чистый плеск творенья своего, гудки, веселый смех... Плынут мосты и зданья... Да, мы счастливые... У нас есть для чего на этом свете жить! Живем для созиданья!

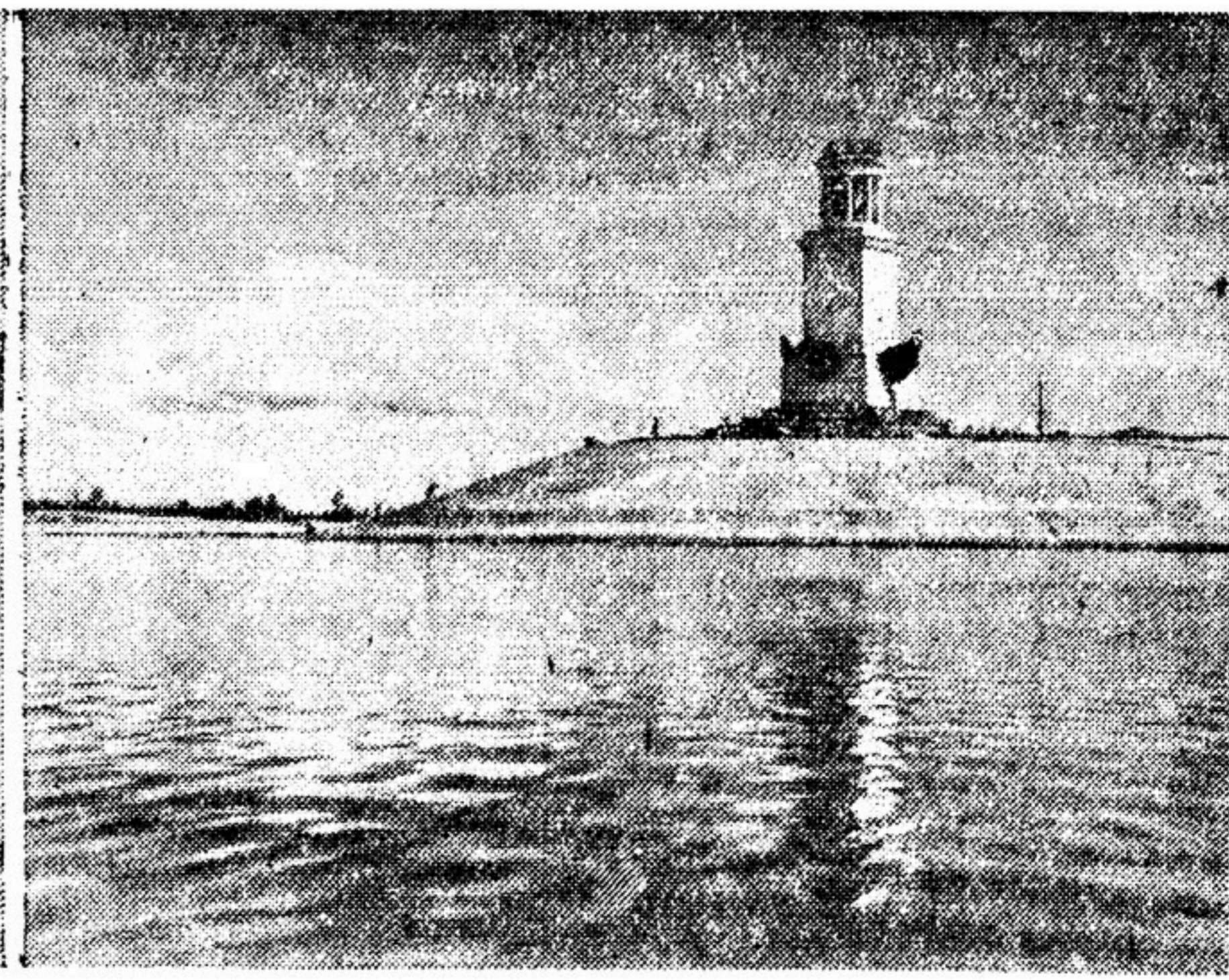
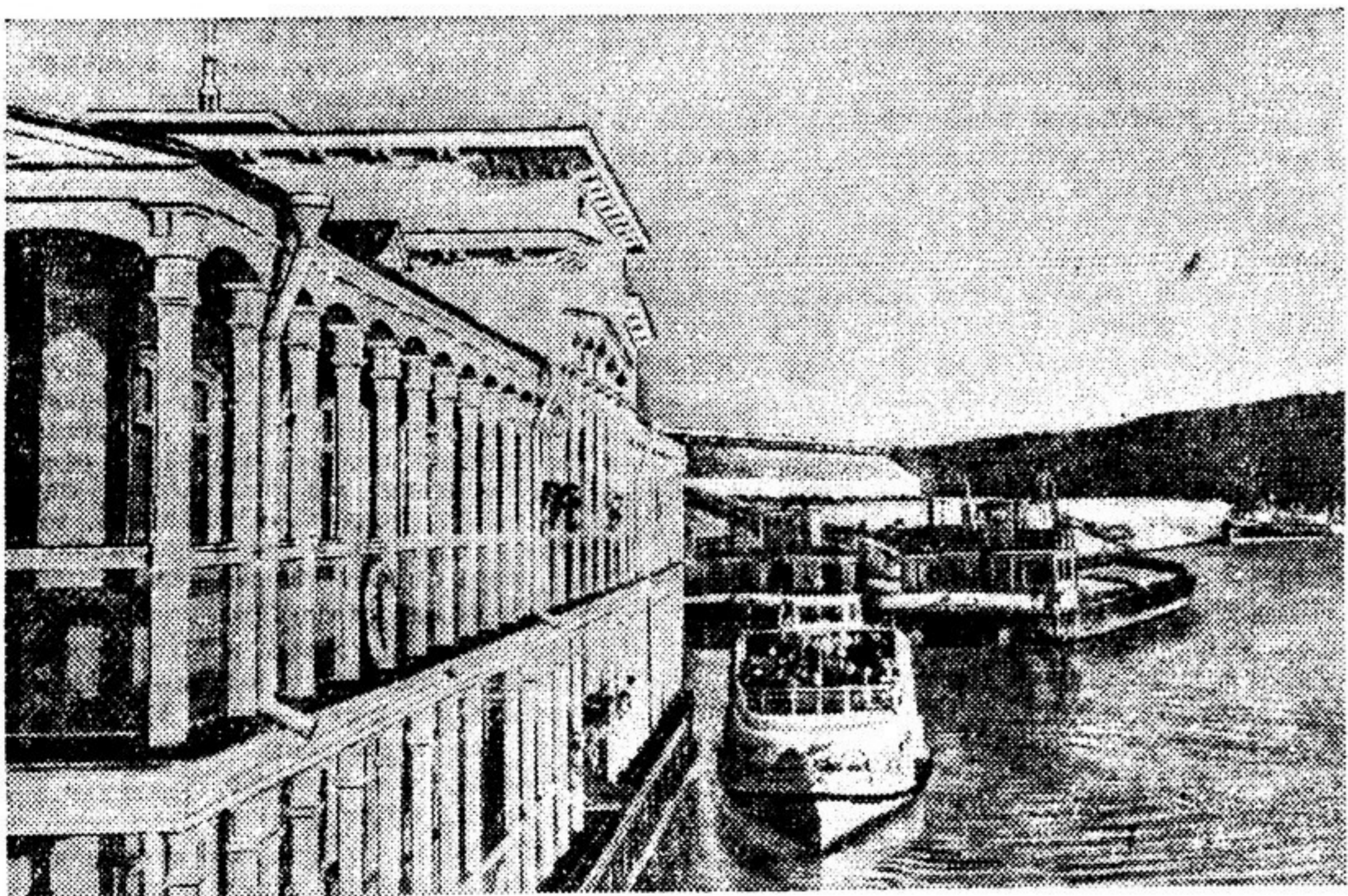
Андрей УПИТ,
народный писатель Латвии

РИГА

ИЗ КАМЫ — В АЗОВСКОЕ МОРЕ

АЗОВ. В Азовский порт прибыли буксирные пароходы «Власть Советов» и «Максим Горький». Они привели с Камы две большие баржи, груженные пиломатериалами.

Каждая из них заменяет собой один железнодорожный эшелон. Пароходы прошли путь по Каме, Волге, Волго-Донскому судоходному каналу имени В. И. Ленина и Дону.

НА ВОЛГО-ДОНСКОМ СУДОХОДНОМ КАНАЛЕ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА. 1. Новая пассажирская приставь в Калаче. 2. Знатные строители канала (слева направо): прораб глубинного водоотлива 1-го шлюза В. ТОПОВ, техник-геодезист по разбивке котлованов шлюзов Ф. КОСЕНКО, прораб арматурных работ Герой Советского Союза Ю. КОРДАШЕНКО и десятник З. ИВАШКОВСКАЯ. 3. Маяк у входа в канал со стороны Дона. Фото И. ГУММЕРА, В. ПУШКИНА и В. СМЕТАННИКОВА

За образцовое издание классиков

В 1898 году Ленин писал матери по поводу объявленного тогда издания полного собрания сочинений Тургенева в приложениях к «Ниве»: «Если только Тургенев будет издан сносно (т. е. без изъятий, пропусков, грубых опечаток), тогда вполне стоит выпустить».

Пороки дореволюционных изданий сочинений Тургенева, отмеченные в этом ленинском письме, характерны для издания и других русских классиков в условиях старой России. Парская цензура всеми способами старалась вытравить из художественных произведений все, что порывало устои самодержавия, веда упорную борьбу с писателями, выступавшими с обличением парского строя. «Что со мной не делало!» — с возмущением писал Шерин. — И вырезывали, и урезывали, и перетолковывали, и целиком запрещали, и всеразном объявляли, что я — вредный, вредный, вредный».

Многочисленным искажениям подвергались и посмертные издания произведений классиков. Основное правило научного издания классиков, требующее уважения к воле автора, грубо нарушалось многими издателями и редакторами.

Сразу же после Великой Октябрьской социалистической революции началась новая эпоха в области издания классиков. Дерзкие молодой советской власти о прощении, о переходе в государственную собственность музеев, о работе библиотек выражали стремление сделать классическое наследие народным достоянием.

В первые же годы после революции были осуществлены массовые издания классиков. Многочисленные тиражи были изданы в нашей стране лучшие произведения русской литературы прошлого, очищенные от вмешательства царской цензуры.

Научение архивов, считавшихся раньше секретными, освоение рукописного наследия писателей и переход в собственность народа частных коллекций позволили внести в собрания сочинений классиков значительное количество ранее неизвестных произведений, в их числе — поэмы, стихи, заметки, статьи и письма Пушкина, тысячи стихотворных строк Некрасова, многочисленные произведения поэтов-декабристов, Герцена, Добролюбова, Чернышевского, Шерина и других.

В советские годы удалось осуществить научное академическое, проверенное по первоисточникам, издание сочинений Пушкина в 16 томах (20 книг) со всеми вариантами. Дореволюционная же Академия наук, два десятилетия проработав над академическим изданием произведений Пушкина, не закончила его (выпущена была только половина предполагаемых томов) и не только не исправила ранее допущенных ошибок, но и внесла многочисленные новые искажения. Советское полное академическое издание сочинений Пушкина, хотя и не лишено недостатков в решении некоторых текстологических вопросов, все же является значительным вкладом в издание наследия великого поэта.

Советские текстологи внесли много ценного в дело подготовки к изданию сочинений Грибоедова, Белинского, Добролюбова, Чернышевского, Шерина, Льва Толстого и других писателей-классиков.

Советская текстология исходит из научно обоснованных принципов. Это — решительная борьба с редакторским произволом и субъективизмом, выяснение последней воли автора, установление такого текста произведения, который сам автор считал окончательным.

Здесь недостаточно простого умения «читать трудный черчер». Нужна всесторонняя методологическая вооруженность текстолога, знание во всех деталях биографии и творчества писателя, умение проникнуть в его творческий замысел. Словом, текстолог должен быть не ограниченным узким специалистом (есте еще и так), а широко образованным литературоведом-марксистом.

Но, несмотря на очевидные достижения советской текстологии, положение с подготовкой текстов художественных произведений в наших издательствах во многом являло неблагополучно. За последние годы в издательствах снизилась культура подготовки текстов, и это привело к грубейшим ошибкам, о которых писал «Правда» в передовой статье от 20 мая с. г. Как отмечено в этой статье, «при составлении и редактировании сборников произведений Демьяна Белого, выпущенных Гослитиздатом и Воениздатом, были допущены провалы и самоуправство в обращении с текстами поэта, в результате чего многие его стихи напечатаны с искажениями, входящими в некоторых случаях до либерально-буржуазной фальсификации текстов поэта». «Правда» отметила также, что чкаловское и читинское издательства предприняли выпуск сочинений писателя М. И. Михайлова, в которых составитель М. Фатеев были допущены грубые ошибки.

За последнее время обнаружилось отсутствие ясности и у издательств и в среде текстологов в некоторых основных вопросах издания классиков. Так, например, издательству литературы и языка Академии наук пришлось в нынешнем году созвать специальное совещание по вопросу о том, на основании каких принципов и по какому тексту следует печатать уже многократно издававшиеся в нашей стране различные издания классиков (вплоть до издательства Академии наук СССР) «Мертвые души» Гоголя. Правда, в спорах о тексте «Мертвых душ» речь идет преимущественно о том или другом варианте отдельных фраз и даже слов, а не о тексте в целом. Но в произведениях Гоголя, как и у всякого гениального писателя, драгоценны каждая строка, каждое слово.

В чем причины всего этого неблагополучия с изданием классиков?

Одна из причин — недооценка значения текстологии и непонимание полнотного содержания работы текстолога при подготовке к изданию художественных произведений. Издательства во многом предоставляли дело самому, перестали непосредственно руководить работой по подготовке текстов, перевертели ее случайным лицам.

Советский читатель стал получать один и те же сочинения русских классиков с резко отличными друг от друга текстами. Например, только за последние годы несколькими издательствами были выпущены различные тексты одних и тех же произведений Пушкина, Лермонтова, Гоголя и других писателей. Более того, даже одно издательство, печатая одно и то же произведение несколько раз, порой выпускает его с различными текстами.

Д. БЛАГОНЕНКО,
Г. МАКОГОЙКО,
Б. МЕЙЛАХ

Покончить со всей этой неподушной анархией, установить единый для всех обязательный, наиболее точный, стабильный текст произведений писателей-классиков является самой неотложной задачей. Но научную работу, связанную с этим, нельзя считать раз и навсегда законченной. Пополнение фонд рукописей, различных документов, мемуарных свидетельств, позволяющих уточнить тот или иной неясный вопрос. В рукописях произведений, не опубликованных при жизни писателей, имеется ряд неразобранных или предположительно разобранных мест. С развитием текстологии, как науки, эти проблемы постепенно решаются. Поэтому подготовку очередного переиздания должен осуществлять работник, находящийся в курсе всех достижений и открытий текстологической науки. Да и он должен действовать не индивидуально, а выносить все случаи необходимых изменений текста на решение специальных текстологических комиссий.

Отсутствие должной связи между издательствами и литературоведческими институтами Академии наук СССР, имеющими в своем составе опытных ученых-текстологов, является другой причиной неблагополучного положения с изданием классиков.

Убийственность отрыва издательской практики от научной деятельности институтов Академии наук сказывается с особенной силой в последнее время, когда небывало увеличались планы издания художественной литературы. Партия и Советское правительство, заботясь об удовлетворении духовных запросов народа, потребовали от издательства выпуска сочинений русских классиков и сочинений советских писателей массовыми тиражами в 75, 150, 300 и 500 тысяч экземпляров.

Основная работа по изданию сочинений русских классиков возложена на Гослитиздат, но запросы читателей оказались такими большими, что, помимо Гослитиздата, те же сочинения русских классиков стали издавать и «Советский писатель», и Воениздат, и Детгиз, и «Молодая гвардия», и областные издательства. Уже одно это должно было заставить руководителей издательства координировать работу по выработке единых принципов подготовки текстов для всех издательств. Но это не сделано.

Вместе с тем, сильно возросшие требования к издательству по повышению качества изданий вызывают необходимость организации новых форм руководства текстологической работой во всеобщем масштабе. Естественно, что научными центрами текстологической работы должны стать Институт мировой литературы имени Горького, Институт русской литературы Академии наук СССР и институты литературы республиканских академий. На них следует возложить планомерный выпуск сборников сочинений классиков, с тем чтобы издательства получили авторитетные, единые проверенные и стабильные тексты для воспроизведения массовыми тиражами.

Институты должны заняться выработкой общей текстологической инструкции по подготовке к изданию текстов художественных произведений. Эта инструкция должна быть составлена на основе обобщения богатейшего опыта советской текстологии. Получив подобное практическое руководство, издательства смогут контролировать текстологическую работу и положить конец произволу и субъективизму отдельных текстологов.

Институты Академии наук должны заняться изданием специальных книг и руководств по текстологии.

Наконец, именно институты Академии наук должны явиться той научно-общественной организацией, которая авторитетно решала бы все возникающие в издательствах сложные, трудные и спорные вопросы о качестве того или иного текста художественного произведения. Вопрос о правильности текстов классиков не есть частное дело отдельных специалистов, — это ответственнейшее дело государственной власти.

В настоящее время Гослитиздат, проявив инициативу, приступил к созданию текстологической инструкции. Инструкцию для «Библиотек поэта» создал издательство «Советский писатель». Главполитграфиздат занялся вопросами организационного руководства текстологической работой в подчиненных ему издательствах. Необходимо, чтобы в это дело включились и другие издательства, а также институты литературы Академии наук.

Некоторые вопросы, связанные с начальной работой по упорядочению текстологической подготовки произведений художественной литературы, мы хотели бы вынести на обсуждение:

1. Вопросы организационные. Научную подготовку издания сочинений русских классиков должны осуществлять два издательства — Академия наук и Гослитиздат. Как известно, академическое издательство ставит перед собой особые задачи в публикации наследия русских писателей: в академические издания собирают сочинения, входящие черновые редакции, варианты, отдельные заметки, отрывки и другие материалы, необходимые для изучения творчества писателя. Специфика академических изданий заключается в том, что они обязаны давать научное обоснование того, почему в качестве основного избран данный текст и чем обосновывается его датировка. Академические издания классиков должны дать возможность всем другим издательствам перепечатывать эти научно проверенные, стабильные тексты и не производить заново всей текстологической работы.

Но в связи с тем, что в настоящее время издательство Академии наук может предоставить стабильные тексты только по нескольким писателям, текстологические работы по мере необходимости должны производиться, кроме институтов Академии наук, и в Гослитиздате — основном издательстве нашей страны, которому поручен массовый выпуск русских классиков. Все такие издания должны осуществляться в Гослитиздате под наблюдением текстологической комиссии из авторитетных специалистов, в соответствии с единой инструкцией.

Издательство областные, Детгиз, Воениздат и другие, выпускающие, как правило, отдельные произведения, иногда сборники избранных произведений, должны печатать их по текстам Гослитиздата.

Необходимо срочно начать систематическую работу по подготовке кадров текстологов. Этим должны заняться в первую очередь институты Академии наук; Министрство высшего образования должно ввести преподавание текстологии (специальные курсы, семинары) в Московском и Ленинградском университетах. Текстологические семинары следует провести для работников издательств.

2. Вопросы научной текстологии. Полным авторским текстом должен считаться, как правило, текст последнего прижизненного издания, вышедшего с ведома автора и при его личном участии. По текст последнего прижизненного издания не должен воспроизводиться механически. Далеко не всякий текст последнего при жизни писателя издания можно признать авторитетным, поскольку в этом издании текст мог быть испорчен цензурными искажениями, вмешательством посторонних лиц, всякого рода ошибками. Далее, могут быть случаи так называемой автоцензуры, когда автор, предвидя неизбежность цензурного вмешательства, был вынужден сам изменить свой первоначальный текст. Если этот первоначальный текст сохранился и если можно доказать, что эти изменения сделаны автором только по цензурным соображениям, то следует восстановить первоначальную редакцию. Классическим примером восстановления подлинной авторской редакции может служить текст «Сказки о ретивом начальнике» Шерина в XX главе «Современной идиллии». Среди рукописей писателя оказалась несколько редакций этой сказки. В печати пошла последняя редакция, а предыдущая содержит места, заведомо неприемлемые для царской цензуры и, как видно при сличении, самим Шериним исключенные. Таким образом, текст последней редакции оказался «подцензурным», хотя сделал это сам автор. Естественно, что в советском издании «Современной идиллии» сказка была напечатана не по последней редакции, а по той, где «мерзавцы», — так Шерин называл членов «Священной дружины», — подкалывают ретивому начальнику мысль о «закрияти Америки». Именно это место шеринских сказки, отсутствовавшее в дореволюционных изданиях «Современной идиллии», использовал И. В. Сталин в своем историческом докладе на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов о проекте Конституции Союза ССР, обличая фашистский официоз, возмущавшийся «закрыть» Советское государство.

Кроме цензурных искажений произведений классиков, кроме «исправлений», внесенных посторонними лицами без прямого на то согласия автора, текст очень часто содержит всякого рода ошибки, происшедшие в процессе переписывания и печатания произведений. Есть случаи, когда автор по тем или иным причинам не смог устранить эти ошибки, и поэтому они проникли в печать и сохранились вплоть до последнего прижизненного издания. Обнаружить такие ошибки, погрешности можно только путем тщательной и кропотливой аналитической сверки последнего прижизненного издания со всеми предыдущими изданиями и с имеющимися рукописями.

До сих пор речь шла о произведениях, появившихся при жизни автора. Но есть большое количество произведений, опубликованных только после смерти писателя. При издании этих сочинений текстологи нередко сталкиваются с большими трудностями, в особенности при работе над текстами произведений, не появившихся при жизни их авторов по цензурным причинам (как, например, «Горе от ума» Грибоедова, «Маскарад» Лермонтова). Печатные тексты таких произведений содержат разного рода дефекты; рукописные же источники того времени либо утрачены, либо представляли собой хотя и авторитетные по своему происхождению, но все же списки, а не подлинники. В таких случаях некоторые места текстов неизбежно становятся спорными. Поэтому вперед до нахождения документальных материалов при печатании этих произведений должно руководствоваться не единоличным мнением текстолога, а решением авторитетной комиссии, созданной по данному вопросу при институте Академии наук.

Итак, последняя воля автора, последняя прижизненная редакция — вот основной критерий, которым следует руководствоваться при подготовке текстов к изданию.

3. Вопросы орфографии. Перед издательством, помимо текстологической работы, стоит еще задача последовательного и научно обоснованного перевода старой орфографии на новую. Такого рода перевод делается все время, но робко, последовательно и, главное, не принципиально. В итоге создалось нетерпимое далее положение, когда произведения художественной литературы, по которым учаща миллионы школьников, произведений, выходящие тиражами в сотнях тысяч экземпляров, не укрепляют грамотности, а иногда даже расшатывают ее. Массовый читатель, в том числе и школьник, находит в новых изданиях русских классиков орфографию, расходящуюся с ныне принятыми нормами грамматики.

Вопросы орфографии в изданиях русской классики не могут решаться по усмотрению того или иного редактора. Этот вопрос имеет общегосударственное значение, и поэтому прямой долг Института языкознания Академии наук СССР прийти на помощь издательствам и создать инструкцию по орфографии.

Конечно, мы не смогли затронуть всех вопросов, связанных с изданиями классиков. Эти вопросы, порой весьма сложные, должны быть рассмотрены, в порядке широкой научной дискуссии, обсужденными научной общественностью, издательствами и Главполитграфиздатом.

Мы с гордостью можем сказать, что ни одна страна в мире не уделяет столько внимания делу пропаганды в массах классического наследия, как страна Советов.

У нас имеются все возможности сделать издания произведений русских классиков образцовыми, отвечающими самым высоким научным требованиям и возросшим культурным запросам трудящихся.

Вот почему так велика ответственность советских литературоведов и наших издательств.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА

В СОЮЗЕ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Работа секции прозы московских писателей подверглась обсуждению на секретариате ЦСПи, отмеченном, что новое бюро, избранное в марте, улучшило работу секции, провело широкое обсуждение важных творческих вопросов. Бюро уделяет больше внимание творческим планам прозаиков и их сегодняшней работе. Вместе с тем секретариат указал на то, что секция до сих пор не обсуждала вопросов социалистического реализма в свете трудов товарища Сталина по языкознанию, не сумела широко привлечь московских прозаиков к работе над произведениями о великих стройках коммунизма, недостаточно координирует свою деятельность с работой других секций. Было отмечено также, что работа секции редко обсуждается на секретариате ЦСПи, накопленный материал не изучается и не становится достоянием всего Союза писателей.

Обсуждение альманахов. Выходящих в стране, решил провести Союз советских писателей СССР совместно с Главполитграфиздатом. В нем примут участие 150 редакторов альманахов, журналов, представителей республиканских союзов писателей, объединений молодых авторов. Будут заслушаны доклады о состоянии альманахов и мерах по улучшению их редактирования и издания, сообщения о работе альманахов «Крым», «Новая Сибирь», «Казхастан», «Литературный Татарстан» и «Эстония».

Белорусской детской литературе было посвящено одно из заседаний секретариата ЦСПи СССР. Заслушано сообщение о состоянии в Минске республиканского объединения по детской литературе. На совещании по детской литературе в Минске в течение двух дней в Белоруссии издано больше книг для детей, чем за предшествующие пять лет; свыше 140 произведений русской классической и современной литературы переведено на белорусский язык; пытались молодых писателей выдвигать за это время свои первые книги для детей. Вместе с тем мало еще издается научно-художественной литературы, белым по оформлению и малочисленными изданиями для детей младшего возраста, недостаточно внимания уделяется переводом произведений с языков народов СССР, а также писателей стран народной демократии. Крайне слаба критика — до сих пор не выпущен даже сборник статей по вопросам детской литературы. Секретариат ЦСПи просит провести творческий семинар детских писателей в Белоруссии.

Подготовка к декаде армянской литературы и искусства было посвящено заседание, состоявшееся на днях в ЦСПи СССР. Об изданиях, подготовленных к декаде, информировал собравшихся секретарь правления ЦСПи Армении Г. Борня. В Ереване предполагается выпустить более 150 книг на армянском и русском языках; 35 книг выйдет в издательствах Москвы.

На этом же заседании был обсужден план работы армянской комиссии ЦСПи на июль — декабрь. Он предусматривает проведение в Ереване республиканского совещания по вопросам критики и литературоведения, организацию в Москве творческого вечера Аветика Исаакяна и обсуждения романа Г. Севуниа «Огни Тегерана», поэмы молодого поэта П. Севака «Дружба», монографию кандидата филологических наук К. Григорьяна «Ованес Туманян».

Отъезд делегации английских писателей Шестнадцатиднейная в СССР делегация английских литераторов — членов организации «Писатели в защиту мира», Английские гости побывали в Кремле, на университете, в музеях, картинных галереях, парках культуры и отдыха, в редакции журнала «Советская литература», осмотрели метро, выезжали в Ясную Поляну, в один из подмосковных колхозов, а пионерский лагерь. В Ленинграде они посетили Эрмитаж, Дворец пионеров, ездили в горы Петродворца.

Возвратившись в Москву, английские литераторы поделились своими впечатлениями о пребывании в Советском Союзе на пресс-конференции, состоявшейся 12 июля в Союзе советских писателей СССР. Глава делегации Альфред Коппарт, описавший совместное заявление членов делегации, заявил:

— Мы встречались и беседовали во все времена литературы и жизни советских людей с видными русскими писателями как в Москве, так и в Ленинграде. Везде мы встречали человека радужный мир. Нам было очень приятно узнать, что классики английской литературы, в частности Шекспир, Диккенс, Байрон, Филдинг и Свифт, представлены в Государственной библиотеке имени В. И. Ленина не только на нашем родном языке, но и в русских переводах. Нам поразили огромные строительные работы, ведущиеся в Москве, Ленинграде, и грандиозные планы развития народного хозяйства в районе Волги-Дона. Эти удивительные планы, большая часть которых уже осуществлена, являются только частью гигантских задач, стоящих перед социалистическим государством. Все это свидетельствует о непреодолимом стремлении Советского Союза к миру.

Члены делегации говорили об атмосфере глубокого сотрудничества, царящей в Союзе, о чувстве уверенности и жизненной энергии советских людей. Они отметили полное отсутствие военной истерии в Советском Союзе, этой «стране здравого смысла».

Английские писатели рассказали затем о деятельности организации «Писатели в защиту мира», ответили на вопросы представителей печати.

Вчера английские гости выехали на родину. На Внуковском аэродроме их проводил зам. генерального секретаря Союза советских писателей СССР А. Сурков и представители литературной общественности столицы.

Новые книги Драйзер Т. Трагическая Америка. Гослитиздат. 175 стр.

Картер Д. Будущее за нас. Роман. Издательство иностранной литературы. 288 стр.

Каххар А. Огни Кошчиара. Роман. Авторизованный перевод с узбекского А. Садовского и С. Малашиной. Ташкент. Госиздат Узбекской ССР. 332 стр.

Помма И. Садоник. Переводы с туркменского Г. Веселкова. Ашхабад. Туркменгосиздат. 75 стр. В книгу вошли стихи и поэма «Похоть о садонике».

Соков А. В. П. Соловьев-Седой. Песенное творчество. Музгиз. 176 стр.

Терян В. Избранное. Перевод с армянского. Ереван. Алетар. 100 стр.

Тейер П. Секрет господина Поля. Роман. Перевод с французского Э. Старвоиной. Издательство иностранной литературы. 128 стр.

Тюстен Ю. Немеркнущий свет. Повесть. Авторизованный перевод с алдыгского Л. Шапиро. Майкоп. Адыгизиздат. 144 стр.

Чавачавадзе И. Избранное. Перевод с грузинского. Тбилиси. «Заря Востока». 420 стр.

КНИГА О ДОБЛЕСТИ РУССКОГО СОЛДАТА

И. КОЗЛОВ

В 1916 году командование русским экспедиционным корпусом в Персии направлено на соединение с союзными британскими войсками на берегах Тигра казачью сотню. В исключительно тяжелых условиях войны прошли около тысячи верст и выполнили возложенную на них задачу.

Факт этот, в свое время обобщенный прессу многих стран мира, лег в основу повести Хаджи Мурата Мугуева «К берегам Тигра». Буржуазные газеты, и прежде всего газеты союзной Англии, сообщая о героизме конников, руководствовались далеко не дружескими чувствами к русским. Еще дальше были они от того, чтобы показать истинный смысл похода. Советский писатель воссоздает подлинную правду.

Хаджи Мурат Мугуев ведет повествование со знанием дела. Это знание сказывается и в красках нарисованного им пейзажа тех мест, по которым шла сотня, и в точности изображения душевных переживаний людей, и во множестве деталей, которые может сообщить лишь переживший и переувещавший подлинно.

«Шустрым вышит перовым, как вспененный, сильно загнанный конь. Шорохи и шелест растут, по сторонам что-то движется и стремительно уносится вдаль. Это ветер — неожиданный, какой-то густой, упругий и мгновенно меняющий направление. Он обгоняет нас, срывает соку невидимый песок. Песок шуршит, порывы ветра слепят нам глаза, а через минуту снова все тихо, спокойно, и кажется, будто серая жуткая мгла еще плотнее охватывает нас своею таинственной пеленою».

Хаджи Мурат Мугуев — сам участник этого похода русских войск. Хорошее знание материала помогло ему создать правдивое произведение.

В реалистических тонах выдержаны писателем эпизоды тяжелого многодневного пути казачьей сотни. Путь этот пролегал в горах — по тенистым и ущельям, халдой степи и безжизненной песчаной пустыне. Жгло беспощадное солнце, нехватало воды, корма коням, продуктов людям. Положение осложнялось тем, что путь лежал через тылы стотысячной турецкой армии; за каждым горным выступом, в каждом населенном пункте мог встретиться враг.

Уже в первые дни казакм пришлось отметить конники место бой. Могли вырастать одна за другой. Сотня росла. В пустыне казакм застал сауму, в болотистой местности многие заболели малярией.

В полном соответствии с жизненной правдой и с традициями русской классической литературы показывает Хаджи Мурат Мугуев казаков в трудной боевой ситуации. Приходит на ум слова великого нашего полководца Михаила Кутузова, сказанные им солдатам: «Железная грудь ваша не страшилась ни суровости погод, ни злости врагов. Она есть надежная стена отечества, которую все сокрушается». Все преграды сокрушили казаки!

В соответствии с правдой жизни писатель показывает и еще одну весьма существенную черту русского солдата — сознательное отношение к бедням в чужой земле. Один из казаков, достойно оценив бедность и честность курдов, говорит: «Вот люди: сами черны, а души у них чистые, вроде наших...»

О людях сотни Хаджи Мурат Мугуев пишет с сердечной теплотой. Наиболее полно очерчен образ командира сотни асаула Гамалия. Гамалий переходной офицер, воплощающий в себе лучшие качества русской армии. Он храбр, справедлив, любит солдата и дорожит им. Ценно в нем и то, что он не офицер-автомат, а мыслящий командир. Развитие образа Гамалия выражено в росте его сознания и изменения с казакми. Логика повести требовала именно такого образа: солдата, себязлоб и труса погубил бы в столь тяжелом походе и подчиненных и себя.

Запоминается образ молодого прапорщика Зуева, переводчика Джеребянца, сотника Бориса Петровича, от имени которого, кстати сказать, и ведется повествование. Найденных стрихи индивидуального и у казаков Волгетрова, Пузанкова и других. Однако наиболее удалось писателю выразить общность задачи людей сотни, одинаковые условия действия еще не означают общности характеров. Требование подлинной художественности состоит в строгой индивидуализации образов в любых обстоятельствах. Почти совсем не использовано в этих целях такое сильное средство выявления персонажа, как речевая характеристика.

Выше было отмечено, что подлинная правда о походе казачьей сотни, которую воссоздает Хаджи Мурат Мугуев, заключается в выявлении истинных целей экспедиции.

В ряду событий большой войны, когда в одном бою нередко гибла целая дивизия и корпуса, тысячелетний марш сотни, пусть в неимоверно тяжелых условиях,

Х. М. Мугуев. «К берегам Тигра». «Советский писатель». 1951 г. 240 стр.

лишь боевой эпизод. Но писатель сумел обнажить его драматический характер, показав, что эта экспедиция не выдалась интересами русских войск, а являлась следствием коварства политики союзников русских — англичан.

Хаджи Мурат Мугуев показывает, как традиционное правило Альбиона — загребать жар чужими руками — проявилось и здесь, на Месопотамском фронте, куда направил казаков.

Британские войска в Месопотамии не только не могли удержать занимаемых рубежей, а вынуждены были отступить под слабым напором противника. Их девятитысячный гарнизон в Кут-эль-Амаре под командованием генерала Таунсенда капитулировал, не сделав даже слабой попытки прорваться из окружения. Моральный дух солдат, состоящих из индусов, гурков, сикхов и других подвластных Британии народов, падал. Необходимо было избобрети нечто такое, что заставило бы противника отступить с Тигра на север значительную часть войск и одновременно влило бальзам в собственные войска.

Так возник «план хода русским конем». Англичане потребовали от русского правительства направить на Тигр небольшую часть. Это было спокойнее, не ставило под угрозу интересы английских империалистов на юге Персии, Аравии и Месопотамии — в местах расположения огромных залежей нефти, стратегических пунктов Среднего Востока, доступных к Идлину. В этом состояла не последняя выгода «союзников с островов».

С первого же дня выступления казачьей сотни англичане подыли об этом в печати большой шум. На недоуменный вопрос Гамалия, что такая «реклама» могла стоить жизни всему отряду, ибо противник читает газеты, британский генерал Томсон цинично отвечает:

«Ты, турки не настолько оперативны, чтобы успеть предпринять меры для вашего перехвата. Зато известие вызвало тревогу и растерянность их командования, не способного вообразить себе, что в рейд двинулся всего небольшая эскадрон. Оно, несомненно, решило, что русские перешли в наступление крупными кавалерийскими силами через неприступные дебри Курдистана. По сведениям нашей разведки, с нашего фронта южнее Кут-эль-Амары уже отступило на север несколько полков сувар и пехотных частей. Нажим на наш фронт ослабел. Таким образом, вы видите, что в общих стратегических интересах газетные сообщения о вашем рейде сыграли известную роль. Кроме того, ваш приход взбодрил наши войска. Они воочию убедились, что русские близко».

В образах генерала Томсона, майора Роберта писатель показывает представителей армии британского империализма. Это хитрые и алчные люди.

Писатель показал, что простые русские солдаты в нравственном отношении стоят неизмеримо выше «нерастых» британских офицеров и генералов, и в этом — еще одно положительное качество повести. «За вас будет идти в атаку кавалерия святого Георга», — говорит майор Роберт Гамалию, принуждая его обменять русское золото на английское (на британских деньгах выслено изображение Георгия Победоносца). «Казанки истончают это повсюду: «Британия берет главным образом с помощью «золотой кавалерии»...» — прокрикивают конники. Они не стали пропагандистами британского могущества среди племен земель, где лежали на пути в берегам Тигра, как добивался того Роберт. Казаки шли туда как русские воины, выполняли боевой приказ. И если их роль все же оказалась трагической, то вина за это целиком ложится на русское самодержавие.

Повесть «К берегам Тигра» написана в манере занимательно-приключенческой литературы. Сюжет развивается легко и стройно — движение его определяется событиями в отряде. Читатель с первых страниц чувствует себя как бы участником похода, глубоко переживает лишения казаков и радуется их радостям. Рельефно выписаны пейзажи Персии и Месопотамии. Автор знакомит с бытом и нравами племен, населяющих эти земли.

Но динамичное развитие сюжета иногда неправомерно тормозится отвлечением от основной линии. Писатель чересчур увлекается этнографией. Так, например, затнуто описание курского кочевья Сунгаид. В языке, простом и четком, встречаются шаблоны, вроде «громоздкий скал, брошенных рукою неведомого исполина».

Хаджи Мурат Мугуев написал хорошую повесть. Это яркая страница из истории доблести русского солдата. Писатель раскрывает и традиционную коварную политику английского империализма — влить чужую кровь, — политику, так знакомую нам по недавнему прошлому...

Зрители должны видеть эти фильмы

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Наша кинематография выпускает разнообразные документальные, выдуманные, научно-популярные и мультипликационные фильмы, выпускает кинохронику и специальные киножурналы. Однако далеко не все короткометражные фильмы доступны широким массам зрителей.

Много хороших короткометражных фильмов и журналов фактически лежит мертвым грузом. Несмотря на неоднократные решения Министерства кинематографии, они по-прежнему лежат редко и мало, так как для фильмов «малых форм» не существует постоянного проката.

Короткометражные фильмы и журналы могут идти на экранах театров лишь за счет времени, предназначенного для основного фильма; для журналов и, тем более, для короткометражек в программе кинотеатров, как правило, не находится места. Правда, такие фильмы демонстрируются в специальных кинотеатрах: «Хроника», «Наука и знание» и т. п. Но подобные кинотеатры есть далеко не во всех городах.

Где же должен зритель смотреть фильмы-короткометражки? Думается, что этот вопрос тесно связан с вопросом о том, каким должен быть современный кинотеатр.

Современный кинотеатр остался таким, каким он был примерно и 30 лет тому назад. В нем имеются зал и фойе. В фойе

„ЕВРОПЕЙСКАЯ КОЛОНИЯ № 1“

УБИЙЦА-СВЯТОША

Александр ЧАКОВСКИЙ

Плаг, если верить мистру Гарольду Х. Мартину из «Сатерлей иннинг пост», над опаленными напалом рисовыми полями, городами и горами Корея в составе военно-воздушных сил летает на самолете... американский пастор. Его зовут Дин Элмер Гесс. Это не поп-расстрига, решивший, что заповеди «не убий», «не укради» и тому подобное чрезмерно стесняют жизнь, и сменивший поэтому молитвенник на пулеметную турель. Нет. На крыльях его самолета написано: «Рег Fidem Volos» — «Летаю на крыльях веры», под ногами его — полный бомбовый запас, а в кармане — трезник. Это — поп-совместитель.

Несколько штрихов его психологической характеристики. Гесс — увеличение босых вылетов дошел до такого состояния, что не желал ни писать письма, ни вести каких-либо переговоров и даже отдыхать. Он просто лежал на своей койке, ожидая времени следующего вылета. Таковы будни Гесса. А вот его праздник: «Гесс пошел (в кабак.—А. Ч.) в сопровождении всего состава эскадрильи. Он вынул бутылку шампанского в несколько больших глотков. Во время попойки он с большим чувством распевал идиллическую песню, слова которой беспрестанно повторялись: «Мы мальчишки из радио! Халло! Халло! Халло!» Ну, что же еще? Гесс предпочитает пить тонкие и душистые ликеры... Когда он нервничает, то иногда применяет умеренное ругательство, вроде «чорт побери». Он довольно популярен в военно-воздушных силах. Знакомые летчики приветствуют его словами: — Пастор! Ах ты сукин сын!.. Ханжество — родная сестра жестокости, а ей прекрасно сохраняется по соседству с ядом, — это не ново. В истории был институт, где организованное ханжество и садистская жестокость являлись законными нормами поведения. Мы имеем в виду инквизицию, которая не терпела крови и поэтому заживо сжигала свои жертвы. Этот самый инквизиционный обрета проклятые народы во веки веков. С тех пор ханжливый выродился, стали кустарями-одиничками, представляющими интерес для судебной медицины. Даже в гитлеровской армии, где жестокость и изверство были возведены в закон, не рекламировались, если память не изменяет, убийца-святоша, летающие пасторы.

Итак, если верить мистру Гарольду Х. Мартину из «Сатерлей иннинг пост», над опаленными напалом рисовыми полями, городами и горами Корея в составе военно-воздушных сил летает на самолете... американский пастор. Его зовут Дин Элмер Гесс. Это не поп-расстрига, решивший, что заповеди «не убий», «не укради» и тому подобное чрезмерно стесняют жизнь, и сменивший поэтому молитвенник на пулеметную турель. Нет. На крыльях его самолета написано: «Рег Fidem Volos» — «Летаю на крыльях веры», под ногами его — полный бомбовый запас, а в кармане — трезник. Это — поп-совместитель.

Несколько штрихов его психологической характеристики. Гесс — увеличение босых вылетов дошел до такого состояния, что не желал ни писать письма, ни вести каких-либо переговоров и даже отдыхать. Он просто лежал на своей койке, ожидая времени следующего вылета. Таковы будни Гесса. А вот его праздник: «Гесс пошел (в кабак.—А. Ч.) в сопровождении всего состава эскадрильи. Он вынул бутылку шампанского в несколько больших глотков. Во время попойки он с большим чувством распевал идиллическую песню, слова которой беспрестанно повторялись: «Мы мальчишки из радио! Халло! Халло! Халло!» Ну, что же еще? Гесс предпочитает пить тонкие и душистые ликеры... Когда он нервничает, то иногда применяет умеренное ругательство, вроде «чорт побери». Он довольно популярен в военно-воздушных силах. Знакомые летчики приветствуют его словами: — Пастор! Ах ты сукин сын!.. Ханжество — родная сестра жестокости, а ей прекрасно сохраняется по соседству с ядом, — это не ново. В истории был институт, где организованное ханжество и садистская жестокость являлись законными нормами поведения. Мы имеем в виду инквизицию, которая не терпела крови и поэтому заживо сжигала свои жертвы. Этот самый инквизиционный обрета проклятые народы во веки веков. С тех пор ханжливый выродился, стали кустарями-одиничками, представляющими интерес для судебной медицины. Даже в гитлеровской армии, где жестокость и изверство были возведены в закон, не рекламировались, если память не изменяет, убийца-святоша, летающие пасторы.

И вот Гесс «является одним из самых смертоносных убийц в Корее. Этот тощий, мрачный и исключительно неутомимый пилот полностью отдал себя задаче разгрома китайцев и красных корейцев бомбами и пулями, ракетными снарядами и напалмом».

С этой точки зрения американской армии бесспорно принадлежит пальма первенства. Ханжество и лицемерие всегда отличали американские нравы. Пастор Гесс — явление, закономерное для американской армии, армии грабительской, жадной, жестокой, безжалостной. Это название жука на назойливой куле, один из уродливых признаков дегенерации и вырождения американского социально-государственного организма.

Идеология людоедства, которую американский империализм экспортирует вместе с гессами в другие страны, настолько безумна и отвратительна, что даже его западно-европейские подданные начинают задумываться над тем, куда их ведут. Нет-нет, и прорвется наружу плоды этих раздумий. История «набожного убийцы» Гесса, промалованная американским ежедневником «Сатерлей иннинг пост», побудила даже такого яростного защитника «западной ориентации» датской внешней политики и внешней торговли, как копенгагенская газета «Политикен», открыть глаза и увидеть, как «поднимается старый дух крестового похода опять во всей своей опасности и жестокости», как отравляющее влияние американских нравов «на все здоровое и разумное в человеке».

Очевидно, пастору, летающему на крыльях кровавого бизнеса, свернуть (если уже не свернула) в Корею шее. Не исключено также, что он кончит свои дни в смирительной рубашке, — Форрестол тоже до поры до времени разгуливал на свободе. Но, может быть, пастор дотанет до суда народа, не сошпесь окончательно и не врежется в землю, — до поры до времени судьба бережет рожденных для виселицы.

«Он всегда экспериментировал, стараясь найти более смертоносные способы для уничтожения врага».

Вряд ли Гесс сможет расщипывать, что его опаленные напалом жертвы скажут ему панибратское: — Пастор! Ах ты сукин сын!.. Они бросят ему короткое и жестокое слово: — Убийца!

«Такова «деловая», так сказать, характеристика пастора, «летающего на крыльях веры».

КОММЕНТАРИИ ИЗЛИШНИ!

Английская газета «Дейли геральд» 27 мая 1952 года опубликовала заметку, озаглавленную: «Скверные жилища убивают тридцатилетних». В ней сообщается:

«В Глазго умирает больше женщин в возрасте 30 лет, чем в любом другом городе Европы. Об этом заявила вчера г-н Д. К. Патисон. Причиной, сказала он, являются скверные жилищные условия. Он выступил как делегат от Глазго на съезде профсоюза водопроводчиков в Ноттингеме. Съезд потребовал прекращения гоним возмущений, приводящих к снижению жизненного уровня».

Кимура ЕСИТИ Я разношу антиамериканские листовки...

Стихотворение «Я разношу антиамериканские листовки» было опубликовано в японском прогрессивном журнале «Атарасий Сэйка».

Дождь холодный на землю лет, Полон скопанных туч горизонт. Я выхожу из фабричных ворот, В руке у меня — зонтик. В кармане — листовок пакет. Поздно. Везде уж потоптен свет. Я рассываю листовки в дверные щели, И кладу их под сёдла* и в окна. Я хочу, чтоб листовки не улетели, Я боюсь, чтоб они не намочили... Тишина. Только редко залают собаки. Крепко спят после дня тяжелых трудов Рыбаки в Нагасаки. Тишина. Только шум дождя да моих шагов...

Пусты листовки, как белые чайки, Завтра утром с порогов вспорхнут. Пусть найдут их под дверью хозяйки, Пусть мужнины листовки найдут, Развернут в заглубивших руках, Разбирая с трудом, по складам. Пусть прочтут их живущие в этих домах

И расскажут своим друзьям, Что вчера сизов стальные планки Ни один пробрался правда о янки. Но всем этим думаю по пути... Тишина. Только шум дождя да моих шагов...

Мне сегодня долго еще идти Мимо темных уснувших домов. Я рассываю листовки одну за другой, И кладу их под сёдла и в окна Так, чтоб ветер не взял их с собой, Чтоб они под дождем не намочили.

Перевел с японского В. РАСКИН и Ю. ХАЗАНОВ

* Сёдла — радионные стены в японских домах.

«Наша европейская колония № 1» — так неофициально именуют Западную Германию в правых кругах США. Действительно, режим террора и насилия, установленный американскими оккупантами в Западной Германии, мало чем отличается от колониального режима. Янки подчинили своему контролю всю жизнь страны. Американские солдаты чувствуют себя в немецкой восточине» гораздо привольней, чем в родных штатах. Многие американские служащие находившиеся за границей, пишут журнал «Юнайтед стейтс ньюс энд Уорлд репорт», откровенно признают, что им «никогда не жилось так хорошо».

Не довольствуясь теми выгодами, которые США извлекают из Западной Германии в виде оплаты оккупационных расходов, американские дельцы и военслужки занимают ничем не прикрытым разбоем. «Высокое начальство» прибывает к рукам целые отрасли немецкой экономики, солдаты и низшие служащие воруют «по мелочам» и живут «в свое удовольствие»: грабят магазины, похищают автомобили, устраивают побоища в барах и ресторанах...

Следующие сообщения о поведении янки в Западной Германии, опубликованные в немецкой печати, дают достаточное яркое представление о характере экспортируемого в Европу «американского образа жизни».

В 1951 году военслужками американских оккупационных войск только в одном городе Мюнхене было совершено 222 крупных террористических акта по отношению к местному населению, из них 80 случаев избиения.

В этом году поведении американской солдатки стало еще более вызывающим. 23 марта. Дительбрум. Группа американских солдат убила женщину в ресторане. Янки попытались увести насильно 14-летнюю дочь одного из немцев — посетителя ресторана. Когда отец и несколько человек, находившихся в ресторане, стали защищать девушку, солдаты пустились в ход ножи. В результате три немца получили тяжелые ранения.

24 марта. Нюрнберг. Пятеро американских солдат избили пинными бутылками хозяйку кафе. В другом кафе янки-завоеватели напали на находившихся там местных жителей. Один посетитель был серьезно ранен. В одном из переулков города служащие оккупационных войск США напали на немецкого учителя и зверски его избили.

29 марта. Хам (Верхний Пфальц). Два американских солдата, возглавляемые офицером, совершили налет на городскую отаель. Американские гангстеры произвели несколько выстрелов, выломали оконные рамы и двери, переломали всю мебель.

17 апреля. Мангейм. Два американских солдата, пытаясь похитить автомобиль, напали на немца — шофера такси и зверски его избили.

19 апреля. Нюрнберг. Американские солдаты выстрелили в спину убила двух немцев в их автомобиле и выбросили трупы на

АМЕРИКАНСКИЙ ОФИЦЕР: — Чудесно! Кто посмеет после этого утверждать, что мы не разрешаем немцам идти своим собственным путем!..

дорогу. Захватив автомашину, убийцы скрылись. 27 апреля. Кирхгеймболанден. Пятый американец напал на двух немецких девушек и нанес им ножевые ранения.

В мае. Мангейм. Только за один день в городе зарегистрировано восемь преступлений.

— Это новая награда за храбрость в американской армии. Он уже убил четырех шоферов такси!..

ний, совершенных янки. В том числе: нападения на шоферов такси, попытка изнасиловать молодую женщину, попытка грабежа со взломом, драка, в которой приняли участие шесть американских солдат...

— Будь осторожен, не наступи на пальцы американца. Ночью пригласил приговорили за это и трем месяцам тюрьмы!..

— Сегодня за пивом пойдет Манг. Его еще не избивали американцы.

Как известно, США, Англия и Франция заключили с «сбонской республикой» так называемый «общий договор». По этому сепаратному договору высшие оккупационные органы трех западных держав формально превращаются в посольства, а оккупационные армии должны отныне назы-

ваться «войсками обороны». В дни подписания милитаристского «общего договора» империалистическая печать безумно трезвилась о том, что она якобы предоставляет Западной Германии «почти полный суверенитет». Маршноточный канцлер Аденаур заявил во время церемонии подписания соглашения, что оно «принесет Германии свободу».

Однако продолжающаяся бесчинства американской военизированной армии, именуемой теперь «войсками обороны», убедительнее всяких заявлений и газетных статей показывают, каковы на деле этот «суверенитет» и эта «свобода» и в такой области, как быт.

7 июня. Бамберг. Немецкие газеты сообщают, что три американских солдата напали и изнасиловали 39-летнюю женщину. В этот же вечер еще одна немка была изнасилована служащим армии США.

9 июня. Вейден. Два американских военных полицейских (!) совершили налет на гостиницу и похитили из кассы 1660 марок.

11 июня. Бамберг. Солдаты-янки изнасиловали и убили мать двоих детей — 42-летнюю Терезию Хаузе.

15 июня. Ашаффенбург. Три американских солдата на улице изнасиловали беременную женщину.

16 июня. Бамберг. Американцы сбросили с мотоцикла проезжавшего мимо них жителя города и сильно его избили. Солдаты-янки нанесли побои немке, причина ей увечья.

22 июня. Франкфурт. Два американских солдата совершили нападение на немецкого рабочего, избили его и попытались ограбить.

26 июня. Мюнхен. Американские солдаты убили дебои в ресторане. Два немца получили ранения.

27 июня. Фюрт. Солдат оккупационных войск США напал на немку — местную жительницу. И лишь вмешательство полиции предотвратило убийство.

Таковы факты — несколько из многих! Преступные похождения американской солдатки не только не осуждаются трумэнсовским правительством, но, напротив, поощряются и поддерживаются. Офицеры американской армии учат подчиненных относиться к местному населению, как к низшей расе. Председатель комиссии по делам вооруженных сил сената США Ричард Рассел заявил по поводу роспуска, которой окружат себя оккупанты в Западной Германии, что, мол, «такое поведение со стороны завоевателей было их неоспоримым правом в течение всей истории».

Сатирический журнал «Фришер винд», издающийся в Германской Демократической Республике, посвящая американским «культурагруппам» карикатуры, которые мы здесь воспроизводим. Немецкий народ понимает, что «общий договор», заключенный полтора месяца назад, узаконивает превращение Западной Германии в американскую колонию, в военную базу империалистов Уолл-стрит. Поэтому на борьбу с «общим договором» поднимаются все более широкие массы немецкого населения.

М. А.

Анатолий СОФРОНОВ В Финляндии

ПУТЕВЫЕ ЗАПИСКИ

Синие озера, нагромождения бурых камней, густые зеленые леса, пронизанные солнечными лучами, крутые дороги, идущие по берегам озер, красивые, желтые, синие домики, рассыпанные в темных зарослях, — это Финляндия...

Идеи этого произведения является борьба сил мира и войны. К тому времени барьер был почти готов, и мы увидели, как ярко выражены симпатии этого большого финского художника к силам мира и как ненавистны ему поджигатели войны. Мы понаблюдали с десятками других работ Аалтона, каждая из них — произведение искусства в подлинном смысле слова.

За последние два года я несколько раз бывал в Финляндии. На этот раз мне удалось осуществить то, что я собирался сделать уже давно, — познакомиться с финским искусством. Национальная картинная галерея в Хельсинки оставляет значительное впечатление. В ее залах выставлено немало хороших работ финских художников. Был воскресный день. Мы долго бродили по галлерее, но посетителей было очень мало. Как не вспомнить невольно нашу Третью группу, где и в обычные, будние дни не протолкаться...

Пас интересова, конечно, не только финская живопись. За время пребывания в Финляндии мы познакомились с балетом, слушали финских певцов, в Национальном драматическом театре смотрели постановки пьес финского классика Александра Киви. Нам не раз представлялась возможность слышать произведения знаменитого финского композитора Сибелуса. На одном из концертов выступал блестящий финский музыкант Тавашари, блестяще владеющий техникой игры. Он исполнил много произведений, но одно из них, прозрачное и чистое, особенно понравилось нам. Это была «Елка» Сибелуса.

В центральном зале Национальной галереи собраны картины художников-реалистов конца XIX века. Некоторые из произведений близки по манере к русской реалистической живописи, к передвижникам. Вот, например, работа художника Йельфельта — очаровательная по своей реалистической выразительности и правдоподобию картина, изображающая трех мальчиков, пускающих кораблик на берегу залива. В голубоватосизой дымке вдали виднеется море, мальчишки боком стоят на прибрежных камнях и смотрят на свои игрушечные суда.

Виденное и слышанное в Финляндии приводит к убеждению, что в финском искусстве, несмотря на нагноение, тлетворные «западные» влияния, много самобытного, здорового, талантливого. Не мало времени посвятивши мы знакомству с высшими учебными заведениями. Однажды нас пригласили в высшее техническое училище Хельсинки. Нас встретил ректор училища, доктор технических наук профессор Левон — высокий, седой человек с симпатичным возвышенным лицом. С ним находился профессор Вигелузе — директор

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва 51. Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62; разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88, внутренней жизни — К 4-08-89, К 4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — К 0-75-23, издательство — К 4-11-68. Коммутиатор — К 5-00-00.

Биография «Литературной газеты», Москва, Цветной бульвар, 30.